— Сэр рыцарь.

И в этот момент...

Маленькая белая ручка опустилась, как спасение, и обхватила его руку.

— Не вините себя.

Молодая девушка, которая пролила слёзы из-за того, что Габриэлю было слишком больно, в этот момент выглядела решительной.

Не колеблясь. С глазами, полными уверенности.

— Рыцарь не ошибается, никогда.

Она сказала то, что он хотел услышать больше всего.

— Так что не сомневайся в пути, по которому идёт рыцарь.

Габриэль в шоке широко раскрыл глаза и стиснул зубы.

Он был прав.

Как долго он ждал этих слов?

Мальчик едва ответил слабым голосом:

— ...Да.

Ох, я понял.

Это то, чего он так отчаянно хотел.

Возможно, для того, чтобы услышать эти слова, он стоял там и терпел до конца, хотя продолжал кружить вокруг одного и того же места.

— Сэр рыцарь.

Вероника схватила Габриэля за подбородок и приподняла его.

Мальчик плакал, его водянистые глаза трепетали. Слёзы капали вниз.

— Не бойтесь, поверьте мне.

Вероника доброжелательно улыбнулась и вытерла его слёзы пальцами.

В этот момент его глаза странно блеснули.

Она нашла следы золота, которые распространялись, как закат, по краю бледно-небесно-голубых глаз Габриэля.

Более яркий золотистый цвет, чем у Папы.

— В конце концов, я не ошиблась насчёт того, что видела в прошлый раз.

Это было редко, но, безусловно, было, когда Божественная сила проявлялась поздно.

Кто бы мог знать?

Этот маленький, хрупкий на вид мальчик, на самом деле, обладал потенциалом превзойти следующего Папу.

Она нашла его первой.

Я!

Вероника была вне себя от радости.

Её тёмно-коричневые глаза заблестели, и она потёрла пальцами под глазами мальчика.

Мальчик издал тихий стон и с любопытством спросил:

— ...Угх, Святая?

Вероника улыбнулась, словно солнце, и сказала:

— Я доверяю Сэру рыцарю. Итак, можем ли мы вместе идти по дороге, по которой идёт Сэр рыцарь?

Ей даже не нужно было спрашивать.

Все смеялись над низкорощенным, который мечтал и дурачился. Но как он мог осмелиться отвергнуть единственное существо, которое верило в него?

— Разве вы не заметили, что я была права?

Он плакал и ругался.

— Если Святая будет со мной, я готов даже пожертвовать своей жизнью.

Габриэль поцеловал тыльную сторону её руки в знак покорности.

Довольная улыбка появилась на губах Вероники, а затем мгновенно исчезла.

— Ох, посмотрите на свои раны. Я сейчас же вылечу вас.

Она положила руку на лоб Габриэля и позволила своей Божественной силе течь. Благодаря изначальной врождённой Божественной силе, выздоровление мальчика было очень быстрым с помощью всего лишь небольшого количества Божественной силы.

Но даже этого хватило с лихвой.

— Отдыхайте.

Она вышла из лазарета.

И тепло улыбалась священникам, которых встречала одного за другим.

— Ах, Сестра Вероника.

И тогда...

Среди священников, которые проявляли к ней привязанность и интерес, был человек, приближавшийся со странной искажённой улыбкой. Вероника отвечала медленно, отчаянно расцветая лицом, которое всё время пыталось сморщиться.

— ...Брат Баром.

Она не знала, сколько раз подавляла желание просто проигнорировать его.

Однако она не могла этого сделать.

Это был поступок, который сильно отличался от характера Святой, который она установила. Барон огляделся и убедился, что его никто не слушает:

— Слышал, что на этот раз вы тоже не пропустили чуму признательности.

— Я поступила правильно.

— Как милосердна Сестра Вероника. Вы всегда протягиваете руку помощи тем, кто в ней нуждается...

Он наклонил голову и прошептал Веронике на ухо, продолжая:

— У вас так много Божественной силы, что я не знаю, как вы стали членом Священной Империи.

— ...

— Если вы будете накапливать добрые дела и собирать чуму признательности одну за другой, вас не понизят в должности.

Уголки губ Вероники, которая изо всех сил старалась сдержать улыбку, задрожали.

Баром презрительно посмотрел на неё и прошёл мимо, бросив напоследок:

— Ох, вы, должно быть, устали.

Веронику оставили одну, и она стояла ошеломлённая.

Через некоторое время она небрежно прошла по коридору и вернулась в свою комнату, словно вот-вот потеряет самообладание.

Однако, когда она вернулась в свою комнату, её лицо, которое улыбалось, как на картине, стало холодным.

— Надоедливый ублюдок.

Она знала, что независимо от того, насколько открыто он оскорбил Веронику, она знала, что в этом обвинят только её, поэтому он только тронул её за нервы без чьего-либо ведома.

— Я должна позаботиться об этом... - тихо пробормотала Вероника, роясь в одежде.

Когда она нашла Габриэля, у него выпала карточка. Она думала, что давным-давно выбросила её, но, похоже, забыла.

— Домой.

Вероника вновь прочитала карточку.

[Твои убеждения верны. Верь в себя и не сомневайся в том, что ты идёшь по правильному пути.]

Она не могла придумать реплику, которая произвела бы впечатление на Габриэля.

Помог ли ей Бог?

Как будто карточка лежала тут, умоляя, чтобы её прочитали.

— Ты был прав? Ты ****.

Девушка ухмыльнулась и выплюнула горькое ругательство. Затем она разорвала карточку на куски и выбросила в мусорное ведро.

— Это слишком по-детски.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1788095>